

Урок граждановедения: личность и антиличность

Тамара БЕЛОВА, учительница экономики и граждановедения 159-й школы г. Москвы

Веду я курс граждановедения в общеобразовательной школе параллельно с экономикой, но начинаю его в отличие от экономики не с 9-го, а с 7-го класса. Пришла к этому решению в процессе практической работы. Знакома школьников с деятельностью основных участников экономической сферы — домашними хозяйствами, фирмами и государством, постоянно затрагиваю правовой аспект их отношений. Но за один час в неделю, отведённый программой на экономику, невозможно дать даже малое представление и об экономике, и о правовом поле, в котором живут и трудятся наши соотечественники. Поэтому я с готовностью воспользовалась введённым в школьные программы курсом правоведения В. Мушинского для 9-х классов, а затем и курсом граждановедения, разработанным Я. Соколовым и его соавторами, для учащихся 5–9-х классов.

Эти новые для общеобразовательной школы программы стали откликом на происшедшие в стране перемены. Согласно статье 1 Конституции РФ, Россия провозглашена демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Провозглашение, правда, ещё не реальный статус, тут, как говорится, “скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается”. Вот на это дело — формирование общественного сознания в духе гражданского общества и правового государства и ориентированы новые школьные предметы.

Курс “Граждановедение” нравится и мне, и моим ученикам, чего нельзя сказать о родителях. Конечно, программы перегружены, и родители правы, протестуя против возрастающей нагрузки детей. Хотя многие предпочитают, чтобы вместо граждановедения были увеличены часы на английский язык или ещё на один иностранный. Граждановедение же, на их взгляд, — напрасная трата времени. Тем более, что в своё время каждый из нас, сегодняшних взрослых, изучал в школе “Основы советского государства и права”. “Где же они, эти основы?!” — саркастически спрашивают меня родители, указывая на беспредел, творящийся в обществе. Ведь его учиняют в первую очередь бывшие творцы советских конституций, нынешние законодатели, руководители разных уровней. Что-то не наблюдается среди них образцов морали и нравственности. “Зачем, — спрашивают меня родители, — с детьми-то лицемерить?!”. Такова позиция взрослых. В чём-то с ними можно согласиться и повторить вслед за классиком реплику Чацкого: “Где, укажите нам, отцы, которых мы должны принять за образцы?” Что тут возразишь? Коррозия нравственных основ налицо. Почему так получилось?

За ответом я обращаюсь к педагогическим авторитетам. В частности, к труду академика Б.Т. Лихачёва, рекомендованного в качестве спецкурса для вузов по специальностям: “Философия”, “Психология”, “Педагогика”, “Социальная работа” и “Культурология”. Вот как он оценивает причины нравственного падения советского общества после перестройки: чтобы упасть, необходимо находиться на какой-нибудь, пусть небольшой, высоте. Но была ли эта нравственная высота в нашем обществе? Жизненный опыт говорит о том, что человек, достигающий в своём духовном развитии нравственных высот, редко “падает” с них, а если и падает, то страдает, его терзают муки совести. В окружающей нас действительности ничего похожего на раскаяние не наблюдается. Напротив, самые откровенно “падшие” пребывают в состоянии безнравственного самодовольства, что стимулирует в обществе низменные инстинкты, возрастание коррупции и криминала.

Сейчас наступили времена, когда можно свободно говорить о многом. И именно таким “разговором о многом” вижу я урок граждановедения. Но хочется говорить с пониманием предмета, уметь убедительно ответить на вопросы ребят. Они живут не изолированно, а погружены в атмосферу семейных и социальных отношений, что и обнаруживается в их репликах: “Что вы нам рассказываете о моральных нормах, о правовом государстве! Где они?!” — скепсис в этом возрасте заразителен.

Хочу разобраться, в чём ошибки советской системы воспитания, которые дали такой идеологический и практически сбой. Почему призывы к доброму, вечному, светлому остаются гласом вопиющего в пустыне? Почему, чем искреннее твоё стремление к идеалам добра и света, тем чаще видишь палец ученика, крутящего его у своего виска? Горько, конечно. Но это было бы ещё полбеды, если бы ребята воспринимали так только учителей. Беда в том, что у них нет веры **никому**. Растаптывая своё прошлое, очерняя его, не находя в настоящем ни одной оптимистической ноты, **взрослые убивают души подростков**. Неудивительно, что многие из них не видят смысла жизни, уходя от реальности с помощью наркотиков. Вот это тревожное обстоятельство — отсутствие веры — и заставляет меня готовиться к урокам так, чтобы быть убедительной, откровенной, размышлять вместе с ними.

Сегодня на любых семинарах для учителей постоянным рефреном звучит: “Не травмируйте психику ребёнка. Помните, что это — личность”. Травмировать психику детей, конечно же, нельзя. Но ребёнок — ещё не личность. В становлении личности индивид проходит длительный путь, часть которого приходится на школьные годы. В связи с новым конституционным принципом, определившим приоритет личности над приоритетом государства, меняются и акценты в воспитании.

Ведя урок граждановедения, я прежде всего стараюсь раскрыть понятие “личность”. В связи с этим мне чрезвычайно интересна область научных исследований, которая касается формирования личности.

“Что такое личность” — с этой темы начинается курс граждановедения в 9-м классе. Я не спрашиваю у ребят, как они понимают это слово, и не говорю о всеобщем равноправии людей. После приветствия и необходимых организационных моментов объявляю тему урока и прошу: “Поднимите руку те, кто не хочет, чтобы его уважали!” Ученики начинают оглядываться, пожимать плечами. Первая задача — включить внимание, вызвать интерес — решена. Вторая — вовлечь всех в работу.

Для этого мой следующий шаг. Говорю: “Поднятых рук не вижу. Правильно ли я понимаю, что в вашем классе все хотят быть уважаемыми людьми?” Отвечают оживлённо, почти хором: “Правильно!”

Комментирую: “Желание — похвально. Поведение — не соответствует желанию”. В глазах учеников немой вопрос: “Как это?”

Обращаюсь к классу: “Кто возьмётся разъяснить мой комментарий?” Молчание.

Опять я: “Нет версии или чего-то боитесь?” Молчат, но, вижу, идёт напряжённая внутренняя работа. Решена и вторая задача — класс включил работу мысли.

Шаг следующий. Здесь может быть два варианта: 1-й — вы впервые в этом классе, курс граждановедения начали изучать в 9-м классе, вариант 2-й — вы начали изучать курс граждановедения в 7-м классе и знаете ребят.

В варианте первом — поднимаю каждого ученика, прошу называть имя и записываю его на доске. Могут быть одинаковые имена, тогда прошу назвать первую букву фамилии, получается три столбика имён, соответствующих рядам парт, например, 1-й ряд: Ирина, Олег, Саша М., Катя С., Юлия В. и т.д.; 2-й ряд: — Мила, Юлия А., Саша К. и т.д. Против каждого имени отмечаю: нет версии (нв) или страшновато отвечать (с).

Подсчитываем: сколько “нв” и “с” — и коллективный портрет класса готов.

Записываю к себе в тетрадь, прошу учеников записать это же в свои тетради. Так мы обозначаем исходную точку отсчёта в осознании себя личностями. А пока, в зависимости от соотношения вариантов ответа, высказываю мнение. Если количество “нв” (нет версии) превышает — ученики не привыкли утруждать мозги рассуждением. Если больше “с”, то уточняю: что пугает — потерять лицо перед классом, дав неправильный ответ, или продемонстрировать неумение формулировать свою мысль и почувствовать себя не на высоте. А может, в классе сложилось правило “не высовываться”? Если последнее предположение верно, значит, налицо сложившаяся система моральных отношений — групповая мораль.

Я пытаюсь их разговорить, следуя принципу Гомера: “Говорите, чтобы я вас видел”. И хотя в случае с древнегреческим поэтом фраза имеет прямой смысл, поскольку он был слепым, я имею в виду её подтекст. Каждый человек, разговаривая о чём-либо, прежде всего говорит о себе.

Возвращаюсь к характеристике класса и поясняю, что личность начинается с ответственности за своё поведение и поступки. Хоровой ответ, который я получила на свой вопрос, говорит о том, что никто не захотел взять на себя ответственность. “А-а! Это привычка такая!” — усиливаю я брошенную кем-то реплику. — На уроках граждановедения от этой привычки придётся отказаться. Оцениваться будет только индивидуальный ответ”.

В варианте втором — я знакома с учениками, вызываю их по именам, но так же, как и в первом случае, записываю имя на доске. Первым вызываю “хорошиста”: он выскажет своё мнение, но, как правило, неполно. Прошу ещё одного “хорошиста” дополнить ответ, а “отличника” — обобщить эти ответы. Затем вызываю одного “троечника”, другого, чтобы повторили сказанное. Обобщаю сама. Оцениваю ответы, ставлю оценку против фамилии — в журнал пока её не переношу. В журнал поставлю итоговую оценку за работу на уроке: принимал активное участие в обсуждении и правильно высказывался, обстоятельно раскрыл и убедительно аргументировал — оценка 5; активно работал, но ответы были сумбурные — оценка 4; оценка — 3, если я спрашивала, а ученик вяло отвечал. Но прежде чем поставить тройку в журнал, сразу после урока прошу задержаться, чтобы выяснить причину пассивного поведения: ученик может быть нездоров, огорчён домашней ситуацией и т.д. Договариваемся, что оценка останется в моей рабочей тетради. Даю шанс исправить её.

Следующий шаг — переходим к работе в тетрадях.

Записываем дату, название темы, раскрываем учебник Я. Соколова “Граждановедение. 9-й класс” на странице 7 и выписываем упрощённое определение личности: “Личность — это совокупность устойчивых социально значимых свойств человека”.

Спрашиваю: “Есть вопросы или всё понятно?” Слава Богу, вопросы есть, значит, внутренне ученики уже раскрепостились и хотят (!) узнать, что такое социальные свойства человека и какие из них значимы. Если ребята ещё не осмелели, то я сама задаю эти вопросы и даю объяснение.

Индивид в своём личностном становлении проходит длительный путь взаимоотношений с обществом (с социумом). Путь этот называется социализацией. Человек представляет собой биосоциальное существо. Со временем он превращается в существо социально-биологическое, если его соответствующим образом воспитывают, обучают, создают условия для проявления способностей. Он осознаёт, что отличает его от животного: человек ведёт себя в соответствии не с инстинктами, а существующими в обществе нормами. “Какая, — спрашиваю, — у вас сейчас норма?”. Отвечают два-три ученика одновременно: “Не высовываться”. Для вас, говорю, это социально значимо. Это норма всего класса, который является в данный период вашей жизни — обществом. Но устойчива ли эта норма? Думаю, что нет. Через какое-то время вы убедитесь, что она характерна для определённого возраста — подростков. А вот норма “не лги” — значимое свойство человека.

При этих словах по классу прокатывается волна гула. Класс готов “развернуться” в горячей дискуссии. Чтобы не отвлекаться от темы урока, — полемические страсти могут далеко завести нас, — прошу записать название раздела темы “Феноменология личности и её модификации”. Слово феномен произношу с ударением на втором слоге. Слышу поправку — кто-то говорит это слово с ударением на последнем слоге, как это распространено. Откликаюсь: “Это неверно — только феномен — орфографическая норма”. Смотрим орфографический словарь — там, разумеется, ударение на втором слоге. Ученик, который попытался меня исправить, скорее всего, слышал слово в семье. Сейчас он смущён, потому что оказался не прав. Прошу его посмотреть это в словаре вместе с родителями. Возможно, говорю, у меня устаревшая литературная норма, потому что словарь старый, а

сейчас всё так быстро меняется. Такой короткий диалог на уроке послужил в дальнейшем установлению доверительных отношений не только с учеником, но и с его родителями. А в классе через какое-то время возникла секция “Грамотеи” по типу телепередачи “Говорите по-русски правильно”. Так граждановедение “сослужило” добрую службу русской словесности.

...Но вернёмся на урок. Обращаясь к ученикам, прошу их назвать однокоренные слова. Незамедлительно в ответ: “Феноменальный”. Прошу объяснить, что оно значит. Интеллектуалы класса реагируют быстро: “Редкое, исключительное, необычное явление”. В таком случае, спрашиваю, как бы вы объяснили слово “феноменология”? Общими усилиями даём ответ: “Изучение явления”. Продолжаем разбирать следующее слово: “модификации”. Провожу аналогию с углеродом: в каком виде он встречается в природе, спрашиваю учеников. Оцениваю ответы, поддерживая только правильные, неправильные как бы не слышу. Итожу ответы: верно — уголь, графит, алмаз — таковы виды углерода. Научно выражаясь, эти три вещества являются *модификацией* углерода. При переходе вещества из одного состояния в другое изменяются его физические и химические свойства. Так и с личностью. Общим для неё является то, что это человеческий индивид, живёт он в обществе других индивидов, но по-разному вступает с ними во взаимодействие.

Напоминаю им “Записки Джона Теннера”. Здесь я должна сделать небольшое отступление.

В своё время мы с классом познакомились с книгой “Записки Джона Теннера”. Сын американского священника Джон Теннер был выкраден в возрасте младшего школьника индейцами. Он провёл среди них тридцать лет. По возвращении к своим родным описал свою жизнь, назвав своё произведение “Записки Джона Теннера”, которое может служить яркой иллюстрацией воспитания в этом обществе.

Кстати, одна любопытная деталь, которая позволила мне в юбилейный год чествования А.С. Пушкина ознакомить учеников ещё с одной гранью личности великого русского поэта. В издаваемом им журнале “Современник” А.С. Пушкин в статье “Джон Теннер”, опубликованной в 1836 году, сообщает об издании книги и о том, что автор выгодно продал свои любопытные “Записки”. Интересна и оценка, данная Пушкиным: “Эти “Записки” драгоценны во всех отношениях. Они самый полный, и вероятно, последний документ бытия народа, коего не останется и следов. Летописи племён безграмотных, они разливают истинный свет на то, что некоторые философы называют естественным состоянием человека; показания простодушные и бесстрастные, они наконец будут свидетельствовать перед светом о средствах, которые Американские Штаты употребляли в XIX столетии к распространению своего владычества и христианской цивилизации”.

В этой статье А.С. Пушкина дана характеристика встречи американских аборигенов и представителей Старого Света: “Американские дикари все вообще звероловы. Цивилизация европейская, вытеснив их из наследственных пустынь, подарила им порох и свинец: тем и ограничилось её благодетельственное влияние. Искусный стрелок почитается между ними за великого человека”.

Знакомились мы с одним из рассказов Теннера: *“Я отроду ещё не стрелял. Мать моя (Нет-но-куа) только что купила бочонок пороху. Ободрённый её снисходительностью, я попросил у неё пистолет, чтобы идти в лес стрелять голубей. Мать моя согласилась, говоря: “Пора тебе быть охотником”. Мне дали заряженный пистолет и сказали, что если удастся застрелить птицу, то дадут ружьё и станут учить охоте.*

С того времени я возмужал и несколько раз находился в затруднительном положении: но никогда жажда успеха не была во мне столь пламенна. Едва вышел я из табора, как увидел голубей в близком расстоянии. Я взвёл курок и поднял пистолет почти к самому носу; прицелился и выстрелил. В то же время мне послышалось жужжание, подобно свисту брошенного камня; пистолет полетел через мою голову, а голубь лежал под деревом, на котором сидел”.

Обращаю внимание учеников на то, что и в диком обществе были уважаемые люди:

“Искусный стрелок почитается между ними за великого человека”.

Почему? Что лежит в основе шкалы ценностей индейского племени?

Конечно, успех в той области, которая обеспечивает племя необходимыми средствами для жизни. Думаю, что в этом отношении человечество мало изменилось. Уважение продолжает оставаться целью жизни и входит в шкалу ценностей современного человека. Но какими путями его добиваются в современном обществе?

Из истории нашего общества известны разные пути к почёту.

Например, такой: “А впрочем, он дойдёт до степеней известных, ведь нынче любят бессловесных” — говорит Чацкий о Молчалине.

В советское время неперенным условием для продвижения по общественной лестнице была принадлежность к коммунистической партии.

В первобытном обществе индейцев обозначена и система воспитания: хотя возраст, когда начинать учёбу, устанавливался интуитивно (“мать согласилась, что пора мне быть охотником”), но имелись и стимулы (“если удастся застрелить птицу из пистолета, то дадут ружьё и станут учить охоте”). Воспитывалась ответственность с помощью доверия ребёнку (“дали заряженный пистолет”). Выбор стимулов был настолько эффективен, что ребёнок, не заботясь о своём израненном лице, побежал в табор с застреленным голубем. Для него важно, что “с той поры со мной стали обходиться с уважением”.

А сейчас? Здесь я предоставляю возможность ученикам продемонстрировать своё знание жизни. И учусь у них зоркости взгляда, свежести восприятия, остроте высказывания, образности языка. Они приводят пример: “Из животного мира взята поговорка “волка ноги кормят”, а в нашем обществе процветают “волчьи повадки”: взвалил на спину “золотого бычка” и “сделал ноги” в тёплые края”. Или: “Не родись красивым, а родись болтливым”: наобещал с три короба, пролез в депутаты, поближе к “общественной кормушке” и забыл о своих обещаниях. Комментирую их выступления: “Судя по вашему тону, материально обеспеченные люди, находящиеся у кормила власти, не вызывают у вас большого уважения”. Парируют: “На чужом уважении “мерседесом” не порулишь”.

Продолжаем знакомиться с рассказом. Дальше Джон Теннер повествует, как он разыскал место, где мог находиться медведь, и с какими приключениями он его всё-таки нашёл и убил, и возвратился в табор по своим следам. Молодой охотник отличился новым подвигом. *“Вошёл в шалаши моей матери и, видя, что старуха одна, подошёл к ней и сказал ей на ухо: “Мать! Я убил медведя!” — “Что ты говоришь?” — “Я убил медведя!” — “Точно ли убил?” — “Точно”. Она несколько времени глядела на меня неподвижно; потом обняла меня с нежностью и долго ласкала. Пошли за убитым медведем; и так как это был ещё первый медведь, то, по обычаю индейцев, его поджарили цельного, и все охотники приглашены были съесть его вместе с нами”.*

Комментарий А.С. Пушкина: “Главной добродетелью почитается между индейцами храбрость; трус презираем у них наравне с ленивым или слабым охотником”.

Напоминаю им “Записки Джона Теннера”, спрашиваю ребят, какой из двух молодых людей вам симпатичнее: Джон или его старший брат? Нам неизвестно, кто из них внешне привлекательнее, но нам интересны внутренние качества героев. О них мы можем судить только по поступкам. Чей же поступок ценнее? Мы с вами записали определение личности — как совокупность устойчивых социально значимых свойств человека. Если Джон постоянно думал о том, как бы заслужить уважение, что бы такое полезное совершить для племени — значит, в его поступках раскрываются социально значимые свойства его индивидуальности. Если это происходило с ним постоянно, — эти свойства у него — устойчивы.

Записываем: “В общественной жизни человеческая личность формируется и проявляется в трёх основных ипостасях (ипостась — роль):

— Одной он **наделён** от природы. Это его врождённые способности, духовно-нравственная сущность.

— Вторая **отражает** его конкретно-исторический облик, его принадлежность к стране,

в которой человек родился, его социальное происхождение, религиозные верования, особенности его бытия.

— Третья им **приобретается** на основе взаимодействия его природной сущности и конкретных социальных условий, в которых он живёт.

Если человек проявляет себя всесторонне, соединяя в себе одновременно все три ипостаси, о таком человеке говорят как о целостной или цельной личности.

Прежде чем приступить к рассмотрению характеристики цельной личности, заглянем в “Словарь русского языка” С.И. Ожегова и отыщем толкование слов целостный и цельный.

Целостный (книжн.). *Цельный, проникнутый единством. Например, территориальная целостность государства.*

Цельный: 1. *Полн. ф. Из одного вещества, из одного куска, сплошной.* 2. *Полн. ф. Не разбавленный, не снятой. Например, цельное молоко.* 3. *Перенос. Обладающий внутренним единством. Например, цельный характер.*

Итак, повторим: человек становится цельной личностью, если проявляется всесторонне, соединяя в себе одновременно развитое духовно-нравственное гуманистическое начало, черты конкретно-исторического бытия и яркое психофизиологическое своеобразие.

Таких личностей в каждой эпохе немного, но именно они представляют собой тот идеал, который отвечает требованиям природы и социальному назначению человека. Чаще бывает так, что человек недорастает до уровня цельной личности, остаётся личностью ущербной, усечённой, частичной, паспортной. Но и “паспортная личность” — естественный носитель социально-классовых, национальных, психофизиологических черт. Она тоже не лишена идеальности, духовности. Чем же она отличается от цельной личности? Только тем, что у неё отсутствует главное — гуманистическая направленность духовно-нравственного начала. У “паспортной личности” тоже могут быть идеалы, но они привнесены извне, из стандартизированной общественной жизни в виде размещённой по “кассетам” и транслируемой средствами массовой информации продукции ширпотреба. За такого человека уже продумано, в каком направлении мыслить и что выбирать, как поступать в той или иной ситуации. Исходя из интересов собственной выгоды, он может соблюдать или нарушать требования общественной морали, может и поступать “как все”, разделяя ответственность между всеми, а потому не чувствуя и не неся никакой внутренней персональной ответственности за свои дела и поступки.

Урок приближается к окончанию. Выставляю отметки в журнал. К следующему уроку прошу повторить то, что записано в тетради. Никаких самостоятельных домашних заданий не даю. Прошу задержаться “троечников”, чтобы выяснить причины их пассивной работы на уроке. Договариваюсь с ними, что наверстают упущенное в классе: я их вызову в следующий раз. Урок окончен, но... Остаётся внутренний вопрос: дошёл ли до сознания состоявшийся разговор? Как донести до понимания ребят, что такое “цельная личность — нравственно свободная и ответственная”? Как увлечь их на путь духовного роста?

К каждой теме ищу дополнительно для себя множество материала, чтобы с помощью различных средств раскрыть ученикам суть явлений. Так, открыла для себя и использую в качестве подспорья для профессиональных целей литературно-художественный сборник “Сердцем по белому”.

Доверительно сообщаю ребятам, что одно название чего стоит! Для нас более привычным является чёрным по белому, а у автора сборника Даны Хай — сердцем. Как они понимают, когда люди пишут сердцем? Наверное, когда что-то выстрадано, когда дыхание перехватывает. И в результате человеку открывается Истина, о которой говорит Иларион в своём “Слове о Законе и Благодати”. Общение с таким текстом — дело сугубо интимное, поэтому только небольшой фрагмент из рождественского рассказа “Ангел”:

“Живые смертные. Как могли вы обесценить то, что даётся лишь вам. Рождением своим обречённые на смерть. Каждый из вас — та жертва, которой славословите вы веками, воскуря ладан. Обретя жизнь, вы попадаете в замкнутое пространство.

Откуда вы, куда вы? <...> Жизнь удивительна, жизнь прекрасна в вечной смене мгно-

вений, слитых в единый миг, — вечное мгновение вашего Бытия, где нет тогда и потом, нет рождения и смерти, а есть лишь это счастье, что и есть сама Жизнь, торжествующая во всём — в самой нестерпимой боли и самой высокой радости.

Как не умеете вы оценить того, исполнившись величественной красотой свершения Жизни и жизни человеческой, как составляющей её — от рождения до смерти, каждый миг — прекрасной несказанно. Остановиться, замереть потрясённым единственным чудом среди мира, где нет чудес, но есть лишь бесконечное множество проявлений того единственного, что чудесного — того, что существует всё это...

Вы не умеете жить. Вы разучились умирать...

Вам не дано творить жизнь свою, точно нанизывая на шёлковую нить драгоценные перлы мгновений. Вам не проникнуть в суть каждого мига, не извлечь из него той бесконечности всего, чему он может научить, на что может открыть глаза, следуй вы хоть чуть-чуть согласованно природе вещей. Вам не упиться каждым переживаемым мгновением, не вдохнуть полной грудью Бытие во всей совершенной красоте его. Вам не осознать счастья каждого восхода, не преклонить голову перед чудом того, что ещё одно утро настало для вас и ещё один вечер угас закатом. Вам не постичь, что брэнность ваша, ваша смехотворная мгновенность в Бесконечности и есть критерий бесценности жизней ваших”.

Текст передаю желающим ознакомиться с ним дома. В классе же читаю вовсе один абзац и то с учётом атмосферы.

На следующем уроке мы говорим о смысле жизни, который “заключается в том, чтобы личность имела возможность развить дремлющие в себе, если не все, то по крайней мере ведущие духовные и материальные сущностные силы”.

Многие учёные и писатели считают, что личность в самом широком смысле всегда существо верующее. Она верит либо в осуществимость в человеческом обществе нравственного и экологического императивов, как условия счастливой жизни людей; либо непосредственно в Бога, ведущего человечество в Царство Божие. Нередко вера цельной личности сочетается с сомнением, размышлением. Личность способна нести в себе как религиозную, так и социально-культурную духовность, развивающуюся в рамках той или иной цивилизации.

Наряду с религией в обществе господствуют и такие формы общественного сознания, как государственная идеология, политика, право, мораль. Они создаются для стандартизации мышления каждого человека, помогают регулировать общественные отношения. Благодаря им возникла возможность контролировать направление мысли людей, преследовать за отклонения от общепринятой морали, за мыслепреступление. Цельная личность признаёт неизбежность и объективный характер форм общественного сознания и одновременно сверяет их содержание с основными императивами человеческой личности. Исходя из понимания всего этого, личность стремится быть критически мыслящей, оградить себя от стандартизации разума и мышления.

Личность не минуется отношения собственности, но обладание собственностью не рассматривается ею как самоцель. Собственность — всего лишь средство политической свободы, независимости, проявления общественной инициативы, творческой самореализации и самоутверждения. Зрелая целостная личность использует собственность для умножения общественного благодеяния, увеличения благосостояния людей, исполнения своего долга, связанного с внутренней ответственностью за поддержание всего живого. Она выступает организатором просвещения, медицинской и гуманитарной помощи, создаёт различные фонды культуры, поддерживает таланты. В рамках частнособственнической системы она, в пределах возможного, реализует идею социальной справедливости. Экономическая свобода даёт ей возможность реализовать себя в частном предпринимательстве, а личностная ответственность стимулирует гуманистическую социально направленную деятельность.

На разных ступенях общественной лестницы цельной личности приходится сталки-

ваться с проблемой власти и вырабатывать своё отношение к ней. Властолюбие, стремление властвовать над другими людьми чужды целостной личности. Идеал её — не властвование одного над другим, а свободное, в рамках общепринятых соглашений, равноличностное общение и взаимодействие. Однако при существующих иерархических государственных и общественных структурах личности приходится вступать в реальные отношения субординации. При этом цельная личность руководствуется такими нравственными принципами:

- использует власть только в интересах дела и человека;
- не проявляет корыстный интерес, стремясь занять руководящее положение.

Но увлечение властью опустошает личность, способствует её скатыванию к состоянию ущербной личности.

Ещё одну область общественного взаимодействия цельной личности рассматриваем мы на уроке — её отношение к закону. Цельная личность, как правило, законопослушна, веропослушна и присягопослушна. Однако это послушание продолжается до тех пор, пока закон не приходит в противоречие с нравственными императивами. В этом случае личность протестует и встаёт на путь борьбы с вредными, с её нравственной позиции, установлениями. Как критически мыслящий, внутренне свободный субъект, она с учётом принципа ненасилия, используя законные средства, вступает в борьбу против несправедливых законов; лживых и лицемерных норм общественной морали. Вместе с тем личность непримирима по отношению к беззаконию, беспределу, преступности.

Личности противостоит псевдоличность.

Она характеризуется прежде всего отсутствием внутренней самости, автономности. Но, как говорится, свято место пусто не бывает: духовный мир индивида не терпит пустоты. В его пустующее душевное пространство устремляются инстинктивные импульсы из области бессознательного и внешнего воздействия. Такому человеку не нужны ни нравственная свобода выбора, ни ответственность, поскольку он действует в рамках стереотипов, одобренных общественным мнением и не вызывает у него сомнений. Он утверждает себя среди других людей исключительно за счёт внешнего положения: должности, обладания престижной вещью, показной значительностью.

В нравственном смысле псевдоличность характеризуется равнодушием, безразличием и пассивностью в отношении всего, что не касается её интересов. Она не страдает от отсутствия чувства чести и достоинства, от духовной пустоты: это её первичная сфера.

... Труден урок граждановедения. Часто от намеченного плана мало что остаётся. Я всегда готова к тому, что придётся адаптировать тщательно подготовленный к уроку материал к изменяющимся обстоятельствам, по-разному давать его в каждом классе.

Успех урока зависит от многого, даже от того, каким уроком стоит граждановедение в расписании. Если первым, то для серьёзного разговора класс надо разбудить, начиная с шуток, постепенно увеличивая дозировку серьёзного. Если второй урок, и класс пришёл после физкультуры, выбираешь уже другую линию поведения: учеников надо успокоить, они взбудоражены. Класс может прийти после конт-рольной, например, по математике, и ученики ещё там, в своих ответах — возбуждены или подавлены; к обсуждению вряд ли подступишься до тех пор, пока они не вздохнут свободно. Приходится быть внимательным, чтобы тонко настраивать регулятор наших контактов. Всё это приходит не сразу, а с опытом, который постоянно выявляет твои недочёты, и чем опыт больше, тем больше и недочётов.

Но всё окупается тем напряжённым вниманием, которое царит в классе, когда мы говорим о самом существенном для ребят, — о жизни, об их позиции, о нравственности. И — о личности, ибо каждый мой ученик стремится к тому, чтобы стать ею.

Москва